

НА БЫСТРИНЕ

В парткоме колхоза гмени Карла Маркса хранятся два Красных знамени ЦК Компартии Узбекистана, Президиума Верховного Совета и Совета Министров Республики. Удостоена их артель за выращивание тридцатигектаровых урожаев в 1957 и в 1958 годах. Затем последовали неудачи, кризис урожайности пошла вниз.

— И земли те же, и техники достаточно, а поднять плодородие полей не удалось, — говорит секретарь парткома колхоза Мухаммаджан Нурматов. — Радобрали: хуже с людьми работать стали. Отсюда неурядицы. В бригадах упала трудовая дисциплина, занимательность колхозников в труде...

С чего начал партыйный комитет? С расставки партйных сил. В колхозе 174 коммуниста. Многие из них осели в канцелярии. Им предложили оставить портфели, пойти в бригады и на животноводческие фермы. Укрепили состав бригадиров мастерами хлопководства. Из 36 бригадиров теперь 29 — члены КПСС. За рулём тракторов и хлопкоуборочных машин сели 32 коммуниста. В хлопководческих бригадах и на животноводческих фермах создали партйные организации. Они возглавили массовый поход колхозников за подъем всех отраслей хозяйства.

При подведении итогов нынешнего сельскохозяйственного года У. Эргашева, вожака двадцать первых, называли лучшим бригадиром. А он, волнуясь, ответил:

— Не меня хвалили надо, а партйную организацию. Это ее заслуги.

Сказано от сердца. Коммунисты — зачинатели и организаторы всех добрых дел. За что бы они ни взялись, обязательно добьются своего. Кто по их настоянию на всей площади сев проводился по глубоко вспаханной и хорошо увлажненной земле, квадратно-гнездовым способом с одновременным внесением гранулированных удобрений, а урожай убирался машинами. Секретарь бригадной партйной организации С. Турсунов с удовлетворением отвечает:

— Как решило партйное собрание, так и сделали: каждому гектару дали высокую агротехнику. Отсюда и отдача полная.

Добрый след оставляют на земле коммунисты двадцать первой бригады. Их славные дела видны и в ударном труде, и в именосказании творческой инициативе, и в личном поведении. Легко шагается с такими людьми. Это они, коммунисты, сплотили коллектив в дружную семью. За весь год здесь не было ни одного нарушения трудовой дисциплины. Да и дела говорят сами за себя: двадцать первая получила сорокагектарный урожай, а себестоимость центнера хлопка составила 16 рублей.

Бригадные партйные организации... Они ближе всего стоят к производству, к людям. Партий-

ный комитет широко опирается на них, постоянно повышает их боеспособность. И это приносит хорошие результаты. За год почти вдвое возросло количество высоконурожайных бригад. Тридцатигектарный рубеж перешагнули бригады А. Турсунова, А. Кутатова, Х. Ариева, М. Кадырова и другие.

Партйная работа — живое, творческое дело. Она не любит канцелярии и формализма. Партйный комитет совершенствует и улучшает стиль и методы своей деятельности. Раньше партогранация дублировала правление. На партйных собраниях и на заседаниях правления, как правило, обсуждались текущие хозяйствственные вопросы — ход весеннего сезона, уборка хлопка, ремонта техники.

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

увозки навоза на поля. Теперь на партйных собраниях идет речь об улучшении деятельности бригадных партйных организаций, о развертывании социалистического соревнования, «усиление массового политической работы, воспитание коммунистического отношения к труду, борьбе с пережитками в сознании людей, о пропаганде идейной убежденности коммунистов».

Появился контроль за принимаемыми решениями и обязательствами. Коммунисты заметили машинами снять 1.000 тонн хлопка. А подготовка к механизированной уборке заглядывалась. Почему? По каким признакам? К проверке привлекли членов парткома, передовых механизаторов, руководителей хлопководческих бригад. Они вскрыли непримкнутую картину. Во многих бригадах не были подготовлены новогодние полосы, дороги, механизаторов не обеспечили комбинезонами. Для двухмесячной работы не хватало водителей. Недостатки устранили. В соревнование вовлекли всех механизаторов. Создали им хорошие условия для работы. И вот результат: «голубым кораблем» колхоз собрал более 1.360 тонн хлопка. Передовые механизаторы выиграли за сезон из бункеров комбайнами по 100—150 тонн хлопка.

Не проходило ни одного собрания, чтобы не хвалили 25-ю и 34-ю бригады. Это, видимо, руководители называемых «коллективов» и некоторым коммунистам вскоре всплыли головы. Они стали не замечать недостатков, упущений. И бригады с первых мест перекочевали на последние. Это завоевало доверие, а бригадные партогранации ослабили работу в коллективах, агитаторы забыли дорогу на полевые станы. Для оказания помощи в бригады направили членов парткома, закрепили опытных агитаторов. И впереди, как всегда, коммунисты.

Партйная организация колхоза — на верном пути. Ее организующая и воспитательная роль видна во всех делах. И прежде всего в том, что хозяйство снова пошло в гору. Впервые с каждого из 2.600 гектаров получено по 32 центнера хлопка. Перевыполнены годовые планы продажи государству, зерна, мяса, коконов, шерсти и другой продукции.

...Поздно гаснут, рано зажигаются огни в хлопкохозяйственном поселке. Кипят работа на полях и животноводческих фермах. Також узаконил ся гектар. А людичи брали по 80—100 центнеров сухого сезона с гектара. Что выгодней?

Каждый скажет — лицери. И кормом она дает больше, чем кукуруза на сило, и сено лиценции несравненно полезнее для скота, и затрат на его производство втройке меньше, чем на кукурузный сило.

Тонкая штука — хозяйствование на земле. К примеру, вопрос о повышении норм выработки. А кроме того, ориентируясь на кукурузу, рушим сложившийся се-

вооборот, проигрываем в плодородии почвы.

И вот я, как экономист, сажусь и с карандашом в руках подсчитываю, а потом каждый год до-казываю: «Надо расширять площа-ди не под кукурузу на сило, а под ячмень». А мне в ответ: «Политики не понимаешь»...

Все труженики полей очень рады, что парты сейчас восстановили ленинские принципы хозяйства.

Партия еще раз строго предупредила любителей командовать колхозами и совхозами, что планирование должно идти снизу, и что навязывание планов сверху — есть порочная, негодяя практика. В связи с этим мы боялись привести такой пример по нашему совхозу.

Сколько лет нам навязывают кукурузу на сило! Приказ — за-кон: из года в год расширяем площа-ди, из года в год получаем 250—300 центнеров зеленої масы с гектара. А людичи брали по 80—100 центнеров сухого сезона с гектара. Что выгодней?

Каждый скажет — лицери. И кормом она дает больше, чем кукуруза на сило, и сено лиценции несравненно полезнее для скота, и затрат на его производство втройке меньше, чем на кукурузный сило.

Тонкая штука — хозяйствование на земле. К примеру, вопрос о повышении норм выработки. А кроме того, ориентируясь на кукурузу, рушим сложившийся се-

вооборот, проигрываем в плодородии почвы.

И вот я, как экономист, сажусь и с карандашом в руках подсчитываю, а потом каждый год до-казываю: «Надо расширять площа-ди не под кукурузу на сило, а под ячмень». А мне в ответ: «Политики не понимаешь»...

Практически делаем так: счита-ем, анализируем, а потом идем в бригаду и показываем рабочим: «Смотрите, что получилось. Давайте вместе посчитаем, почему получилось так. Давайте вместе подумаем, что сделать, чтобы экономи-ческие показатели в будущем го-ды были лучше». Когда хлопкоробы-ды покажут смысл и значение хо-зяйства, обсуждение идет живо и с большой пользой для дела.

Сказку о наболевшем: нам, эко-номистам, не всегда дают возмож-ность заниматься своей работой. Со всех концов требуют сводки, отчеты, справки, порой такие, которые ни о чём не говорят. Иногда задумываешься: «Ну, зачем они вам?». А делать надо — тре-буют, напоминают, срдаться. И откладывается на завтра.

И нас, колхозных и совхозных экономистов, надо учить. Мне так предстаётся учеба: собирали, скажем, нас в областном управлении, в Министерстве производства и заготовок сельхозпродуктов, пригласили учёных-экономистов и да-ли бы нам возможность обменяться мнениями — ведь самы по себе работаем, в собственном соку варимся. У механизаторов есть майки — Джалат Кучин, Валентин Тюлюк. А назовите мне лучшего колхозного или совхозного эко-номиста в республике? Есть же, ко-ечно, толковые люди, опыт кото-рых для всех нас послужил бы хо-рошую службу.

Я начал с того, что нынче на селе многие начали считать, ана-лизировать.Хочу в заключении сказать: по-настоящему дело пойдет, в гору в сельском хозяйстве тогда, когда все будут считать. Помните, у Суворова: «Каждый солдат должен знать свой ма-невр!». Перефразируя эту мысль, можно сказать: каждый земледе-лик должен знать экономический смысл своей работы, т. е. знать, как его сегодняшний труд отразит-ся на урожае, какую выигру-ту доставит хозяйству, ему лично,

и на чём проиграли. Сужу по опыту своего совхоза — мы два последних года проводили такую работу, и это дает большой эф-фект.

Практически делаем так: счита-ем, анализируем, а потом идем в бригаду и показываем рабочим: «Смотрите, что получилось. Давайте вместе посчитаем, почему полу-чились так. Давайте вместе подумаем, что сделать, чтобы экономи-ческие показатели в будущем го-ды были лучше». Когда хлопкоробы-ды покажут смысл и значение хо-зяйства, обсуждение идет живо и с большой пользой для дела.

Сказку о наболевшем: нам, эко-номистам, не всегда дают возмож-ность заниматься своей работой. Со всех концов требуют сводки, отчеты, справки, порой такие, которые ни о чём не говорят. Иногда задумываешься: «Ну, зачем они вам?». А делать надо — тре-буют, напоминают, срдаться. И откладывается на завтра.

И нас, колхозных и совхозных экономистов, надо учить. Мне так предстаётся учеба: собирали, скажем, нас в областном управлении, в Министерстве производства и заготовок сельхозпродуктов, пригласили учёных-экономистов и да-ли бы нам возможность обменяться мнениями — ведь самы по себе работаем, в собственном соку варимся. У механизаторов есть майки — Джалат Кучин, Валентин Тюлюк. А назовите мне лучшего колхозного или совхозного эко-номиста в республике? Есть же, ко-ечно, толковые люди, опыт кото-рых для всех нас послужил бы хо-рошую службу.

Я начал с того, что нынче на селе многие начали считать, ана-лизировать.Хочу в заключении сказать: по-настоящему дело пойдет, в гору в сельском хозяйстве тогда, когда все будут считать. Помните, у Суворова: «Каждый солдат должен знать свой ма-невр!». Перефразируя эту мысль, можно сказать: каждый земледе-лик должен знать экономический смысл своей работы, т. е. знать, как его сегодняшний труд отразит-ся на урожае, какую выигру-ту доставит хозяйству, ему лично,

и на чём проиграли. Сужу по опыту своего совхоза — мы два последних года проводили такую работу, и это дает большой эф-фект.

Практически делаем так: счита-ем, анализируем, а потом идем в бригаду и показываем рабочим: «Смотрите, что получилось. Давайте вместе посчитаем, почему полу-чились так. Давайте вместе подумаем, что сделать, чтобы экономи-ческие показатели в будущем го-ды были лучше». Когда хлопкоробы-ды покажут смысл и значение хо-зяйства, обсуждение идет живо и с большой пользой для дела.

Сказку о наболевшем: нам, эко-номистам, не всегда дают возмож-ность заниматься своей работой. Со всех концов требуют сводки, отчеты, справки, порой такие, которые ни о чём не говорят. Иногда задумываешься: «Ну, зачем они вам?». А делать надо — тре-буют, напоминают, срдаться. И откладывается на завтра.

И нас, колхозных и совхозных экономистов, надо учить. Мне так предстаётся учеба: собирали, скажем, нас в областном управлении, в Министерстве производства и заготовок сельхозпродуктов, пригласили учёных-экономистов и да-ли бы нам возможность обменяться мнениями — ведь самы по себе работаем, в собственном соку варимся. У механизаторов есть майки — Джалат Кучин, Валентин Тюлюк. А назовите мне лучшего колхозного или совхозного эко-номиста в республике? Есть же, ко-ечно, толковые люди, опыт кото-рых для всех нас послужил бы хо-рошую службу.

Я начал с того, что нынче на селе многие начали считать, ана-лизировать.Хочу в заключении сказать: по-настоящему дело пойдет, в гору в сельском хозяйстве тогда, когда все будут считать. Помните, у Суворова: «Каждый солдат должен знать свой ма-невр!». Перефразируя эту мысль, можно сказать: каждый земледе-лик должен знать экономический смысл своей работы, т. е. знать, как его сегодняшний труд отразит-ся на урожае, какую выигру-ту доставит хозяйству, ему лично,

и на чём проиграли. Сужу по опыту своего совхоза — мы два последних года проводили такую работу, и это дает большой эф-фект.

Практически делаем так: счита-ем, анализируем, а потом идем в бригаду и показываем рабочим: «Смотрите, что получилось. Давайте вместе посчитаем, почему полу-чились так. Давайте вместе подумаем, что сделать, чтобы экономи-ческие показатели в будущем го-ды были лучше». Когда хлопкоробы-ды покажут смысл и значение хо-зяйства, обсуждение идет живо и с большой пользой для дела.

Сказку о наболевшем: нам, эко-номистам, не всегда дают возмож-ность заниматься своей работой. Со всех концов требуют сводки, отчеты, справки, порой такие, которые ни о чём не говорят. Иногда задумываешься: «Ну, зачем они вам?». А делать надо — тре-буют, напоминают, срдаться. И откладывается на завтра.

И нас, колхозных и совхозных экономистов, надо учить. Мне так предстаётся учеба: собирали, скажем, нас в областном управлении, в Министерстве производства и заготовок сельхозпродуктов, пригласили учёных-экономистов и да-ли бы нам возможность обменяться мнениями — ведь самы по себе работаем, в собственном соку варимся. У механизаторов есть майки — Джалат Кучин, Валентин Тюлюк. А назовите мне лучшего колхозного или совхозного эко-номиста в республике? Есть же, ко-ечно, толковые люди, опыт кото-рых для всех нас послужил бы хо-рошую службу.

Я начал с того, что нынче на селе многие начали считать, ана-лизировать.Хочу в заключении сказать: по-настоящему дело пойдет, в гору в сельском хозяйстве тогда, когда все будут считать. Помните, у Суворова: «Каждый солдат должен знать свой ма-невр!». Перефразируя эту мысль, можно сказать: каждый земледе-лик должен знать экономический смысл своей работы, т. е. знать, как его сегодняшний труд отразит-ся на урожае, какую выигру-ту доставит хозяйству, ему лично,

и на чём проиграли. Сужу по опыту своего совхоза — мы два последних года проводили такую работу, и это дает большой эф-фект.

Практически делаем так: счита-ем, анализируем, а потом идем в бригаду и показываем рабочим: «Смотрите, что получилось. Давайте вместе посчитаем, почему полу-чились так. Давайте вместе подумаем, что сделать, чтобы экономи-ческие показатели в будущем го-ды были лучше». Когда хлопкоробы-ды покажут смысл и значение хо-зяйства, обсуждение идет живо и с большой пользой для дела.

Сказку о наболевшем: нам, эко-номистам, не всегда дают возмож-ность заниматься своей работой. Со всех концов требуют сводки, отчеты, справки, порой такие, которые ни о чём не говорят. Иногда задумываешься: «Ну, зачем они вам?». А делать надо — тре-буют, напоминают, срдаться. И откладывается на завтра.

И нас, колхозных и совхозных экономистов, надо учить. Мне так предстаётся учеба: собирали, скажем, нас в областном управлении, в Министерстве производства и заготовок сельхозпродуктов, пригласили учёных-экономистов и да-ли бы нам возможность обменяться мнениями — ведь самы по себе работаем, в собственном соку варимся. У механизаторов есть майки — Джалат Кучин, Валентин Тюлюк. А назовите мне лучшего колхозного или совхозного эко-номиста в республике? Есть же, ко-ечно, толковые люди, опыт кото-рых для всех нас послужил бы хо-рошую службу.

Я начал с того, что нынче на селе многие начали считать, ана-лизировать.Хочу в заключении сказать: по-настоящему дело пойдет, в гору в сельском хозяйстве тогда, когда все будут считать. Помните, у Суворова: «Каждый солдат должен знать свой ма-невр!». Перефразируя эту мысль, можно сказать: каждый земледе-лик должен знать экономический смысл своей работы, т. е. знать, как его сегодняшний труд отразит-ся на урожае, какую выигру-ту доставит хозяйству, ему лично,

и на чём проиграли. Сужу по опыту своего совхоза — мы два последних года проводили такую работу, и это дает большой эф-фект.

Практически делаем так: счита-ем, анализируем, а потом идем в бригаду и показываем рабочим: «Смотрите, что получилось. Давайте вместе посчитаем, почему полу-чились так. Давайте вместе подумаем, что сделать, чтобы экономи-ческие показатели в будущем го-ды были лучше». Когда хлопкоробы-ды покажут смысл и значение хо-зяйства, обсуждение идет живо и с большой пользой для дела.

Сказку о

ХОРОШЕТЬ ТАШКЕНТУ!

На работе строителей можно рассказать много. Результаты их труда видны на каждом шагу, стоят только выйти на улицу и оглянуться.

Минувший год у строителей Ташкента был плодотворным. Сооружены ставшие хорошей школой и для архитекторов и для строителей Дворец искусств, Центральный универмаг, Торговый центр и многие другие объекты. А строители уже живут большими планами нового года.

Что будет построено в Ташкенте в заключительном году семидесятых? С этими вопросами обращался корреспондент обратился к заместителю главного архитектора города А. А. Мухамедшину.

— Будущий год окажется урожайным в смысле строительства, — сказал Азгам Абдуллаевич. — И самым характерным, пожалуй, будет повышение этажности зданий. Применение надежных антиейсемических устройств позволит перенести четырех-пятиэтажный предел. Институт «Таштрансгор» проектирует девятиэтажные дома на улицах Пушкина и Энгельса. На площади имени Ленина начнется строительство высотного здания Совиархоза, которое будет замыкать перспективу улицы Карла Маркса. Рядом с этим недоброцером на южной стороне площади вырастет восемьэтажное административно-производственное здание. На Комсомольской площади начнется сооружение нового парка, а на улице Сабан — строительство зоопарка. Начнется реконструкция кинотеатра «Ватан». Будет закончен строительство Дворца профсоюзов на Театральной площади. Площадь Ахунбабаева станет местом строительства нового университата. Гостины-

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Группа из трех автоматических телефонных станций на 10 тысяч номеров каждой. Большое внимание будет уделено озеленению и обводнению города. Воздушную новые парки и скверы.

В общем, перечислите все, что будет создано в наступающем году, невозможное. Но в одном можно не сомневаться: Ташкент похоронит старый!

В. ЗИМЕНКО.

ИЗ ПИСЕМ В РЕДАКЦИЮ

ГДЕ СТРОИТЬ СУШИЛКИ?

Хотелось бы на страницах газеты поставить такой вопрос. В настящее время в Республике широко развернулось строительство хлопковых сушилок конструции братьев Быковых. Сушилки сами по себе хорошие, производительность их высокая. Строить их, конечно, нужно. Но где? Вот об этом, мне, кажется, надо подумать.

Сейчас сушилки строят в колхозах и совхозах. Но что из себя представляет в современных условиях колхоз или совхоз? Это хозяйство, имеющее в среднем две тысячи гектаров хлопчатника. Сушилка же Быковых рассчитана на хозяйство с посевной площадью шесть тысяч гектаров. Выходит, что одной сушилкой будут пользоваться не менее трех колхозов, совхозов. А колхозы, пользоваться ими для обслуживания сушилки. Работать на ней будут как ми-

ПОМОГИТЕ ЗАВОДСКОМУ СТУДЕНТУ...

Четыре года назад при суперфосфатном заводе был организован филиал Самаркандского вечернего индустриального техникума.

Преподавателями здесь стали инженерно-технические работники завода и учителя поселковой средней школы.

Вначале была организована всего одна группа из 20 рабочих завода. Сейчас в техникуме восемь групп — 160 человек.

Техники выпустили первых специалистов. Двадцать рабочих получили дипломы техника-технолога.

Каковы же перспективы роста этого учебного заведения? Огромны. Ведь в Самарканде много предприятий. Намечается строительство новых промышленных объектов. Спрос на специалистов различного профиля растет.

Но условий для нормальной работы нет. Учащиеся занимаются в третьей смене посековой школе № 16. Сидят за теми же партами, что и ученики 1—4-х классов. Нет и необходимой учебно-материальной базы, лабораторного оборудования, реактивов, плакатов, стендов много другого, чем обещано обеспечить Министерство высшего и среднего специального образования Узбекской ССР.

Дирекция и партийное бюро завода поднимали этот вопрос перед Самаркандским городским комитетом партии. Выступала по этому поводу и областная газета «Ленинский путь». Но все остается по-прежнему.

Н. ХАСАНОВ.
Заместитель секретаря партбюро суперфосфатного завода.

г. Самарканд.

нимум 13—15 человек. А это не так уж мало, если учиться, что со временем только в одной нашей области будет построено 20 сушилок Быковых.

Возьмем другую сторону вопроса. Собранный в бригадах хлопок грунтовится на машины и доставляется к сушилкам. Здесь его разгружают, сушат, а дальше... Дальше снова грунтят на машины и отвозят на заготовительный пункт. Сразу же бросается в глаза одна лишняя операция. К тому же, придется сделать немалый крюк, чтобы попасть на заготовку.

Я думаю, что сушилки конструкции братьев Быковых неизбежно каждая встреча читателя с Мирмухсином радостью и по-учительна, как и всякая встреча со старыми верными друзьями. Она не забывается, не проходит мимолетно.

Фундамент книги «Вступление в жизнь» — поэты «Библия», «Белый мрамор», «Джамиля».

«Белый мрамор» — книга о рабах, в трудах которых живет неумирающая душа узбекского народа. Мирмухсин поставил перед собой трудную задачу: показать туго беспранных забытых людей, которых не забывает, не проходит мимолетно.

По-иному решены две другие поэмы — «Библия» и «Джамиля».

«Первая» — о недалеком, но уже канувших в вечность временах и ярко характеризовать персонажей. «Джамиля» — сестры. Не потому, что они дочери одного народа, и не потому, что их создал одно и то же лицо. Они сестры по плоти и крови, сестры по сердцу. Обе они в разные эпохи — испынили чащу горя, в обеих происходит душевный бунт, обе находят путь к обретению свободы и счастья.

Библия понимает, что у нее нет иного пути, кроме борьбы с угнетателями. Она жила во времена на хана. Джамиля, забыв о достоинстве и правах советской женщины, сегодня попала в прошлый век — в мир шариата. Судьбы обеих женщин очень показательны. В основе их трагедии лежит одна и та же причина: вековые предрассудки, когда женщина считалась вещью и когда с ней и обращались соответственно.

Но трагедия становится оптимистической, когда Библия — ничего лишнего.

В прозе Мирмухсина много своеобразного: емкость детали,

умение экономно и одновременно ярко характеризовать персонажей.

Пензакин Мирмухсина очень поэтичны, колоритны. Само повествование, как правило, решено в определенном ритмическом ключе.

Все это — из поэтического арсенала Мирмухсина, от Мирмухсина-поэта.

Пензакин Мирмухсина очень показательны. В основе их трагедии лежит одна и та же причина: вековые предрассудки, когда женщина считалась вещью и когда с ней и обращались соответственно.

Но трагедия становится оптимистической, когда Библия — ничего лиш-

ЧЕТВЕРТЫЙ год работает при железнодорожной школе имени Ю. Гагарина университет для родителей. Руководит им совет, в составе которого врачи, опытные педагоги, родители. Наша цель — вооружить родителей учениками основами педагогических и методических знаний, чтобы и школа и семья общинами усилиями воспитывали детей.

Приходилось немало беседовать с такими родителями. Объясняли сущность этих взаимовладений, чтобы и школа и семья общинами усилиями воспитывали детей. О том, что сделано в этом направлении, мне и хочется рассказать.

В предметный план включены два предмета: педагогика семейного воспитания и детская психология и гигиена. Основной формой учебы являются лекции, беседы, консультации. Особое внимание обращается на трудовое воспитание детей. Делается это не случайно.

Группы, свои границы газификации, канализации, водопровод. Будет газифицировано 15 тысяч квартар, на 25 километров удастся магистральная сеть водопровода.

Кольцевая дорога пройдет от улицы генерала Петрова до Лунарского шоссе и дальше до дендрария. Через Бозсу по улице Энгельса перекинется новый мост. Мосты будут возводиться через Салар и через Бурджар. Будут проложены новые линии — трамвайная по улице Курулуш и троллейбусная по улицам Мукими и Катаргал.

Начнется строительство трех автоматических телефонных станций на 10 тысяч номеров каждой. Большое внимание будет уделено озеленению и обводнению города. Воздушную новые парки и скверы.

В общем, перечислите все, что будет создано в наступающем году, невозможное. Но в одном можно не сомневаться: Ташкент похоронит старый!

В. ЗИМЕНКО.

Одна из примет сего-дня — синтетичность. Все труде становятся размежевание жанров: вот, мол, сатира или юмор, а вот — публицистика, очерки, рассказы... В творчестве советских писателей чаще и чаще читатель сталкивается с тем, что

читатель сталкивается с тем, что

бессловесной и безропотной пре-
вращается в женщины-вонна, она гибнет, но это — гибель на поле боя, в открытом бою, а не во мраке ичарки, где умирают женщины и девушки, у которых отнято самое дорогое — свобода,

Джамиля не погибает, хотя и близка этому. Джамиля — наша современница, но как трудно ей избавиться от предрассудков и обычая старины! В ее сердце, как и в сердце Библии, должен был пройти подлинный переворот, чтобы видна стала Джамиля ее настоящая, светлая дорога жизни.

Повесть «Библий» — повествование историческое, и не автор не склоняется на яркие краски, на сочные яркие краски, описания боев, драк и убийств.

«Джамиля» — повесть о наших днях. Мирмухсин меняет палитру: перед нами — бесхитростное поэтическое повествование о жизни молодой узбечки, у которой из-за косметических «бабочек» гибнет дочь.

Сюжет повести обострен тем, что коллектива фабрики, на которой до замужества работала Джамиля, потерял девушку из виду, не стал бороться за нее. В этом и грациозный пафос повести: писатель удивительно показывает, как равнодушные губят людей, толкают их наезд, к старому.

И получается так, что в самые

трагические дни Джамиля борется в одиночку со всем старым миром. Она выигрывает этот бой, но дорогой ценой — ценой гибели дочери. Да и победа Джамили отнюдь не одна просто уходит назад, к тете, заменившей ей матерью, она выигрывает этот бой, но дорогой ценой — ценой гибели дочери. Да и победа Джамили отнюдь не одна просто уходит назад, к тете, заменившей ей матерью, она выигрывает этот бой, но дорогой ценой — ценой гибели дочери. Да и победа Джамили отнюдь не одна просто уходит назад, к тете, заменившей ей матерью, она выигрывает этот бой, но дорогой ценой — ценой гибели дочери.

Борьба не кончена — вот о чем напоминает Мирмухсин. Рядом с нами еще живут те звериные обычай, которые погубили Библию, которые чуть не погубили Джамилю.

В прозе Мирмухсина много поэтического: емкость детали, умение экономно и одновременно ярко характеризовать персонажей.

Пензакин Мирмухсина очень поэтичны, колоритны. Само повествование, как правило, решено в определенном ритмическом ключе.

Все это — из поэтического арсенала Мирмухсина, от Мирмухсина-поэта.

Пензакин Мирмухсина очень показательны. В основе их трагедии лежит одна и та же причина: вековые предрассудки, когда женщина считалась вещью и когда с ней и обращались соответственно.

Но трагедия становится оптимистической, когда Библия — ничего лиш-

ного — выигрывает.

В прозе Мирмухсина много поэтического: емкость детали, умение экономно и одновременно ярко характеризовать персонажей.

Пензакин Мирмухсина очень поэтичны, колоритны. Само повествование, как правило, решено в определенном ритмическом ключе.

Все это — из поэтического арсенала Мирмухсина, от Мирмухсина-поэта.

Пензакин Мирмухсина очень показательны. В основе их трагедии лежит одна и та же причина: вековые предрассудки, когда женщина считалась вещью и когда с ней и обращались соответственно.

Но трагедия становится оптимистической, когда Библия — ничего лиш-

ного — выигрывает.

В прозе Мирмухсина много поэтического: емкость детали, умение экономно и одновременно ярко характеризовать персонажей.

Пензакин Мирмухсина очень поэтичны, колоритны. Само повествование, как правило, решено в определенном ритмическом ключе.

Все это — из поэтического арсенала Мирмухсина, от Мирмухсина-поэта.

Пензакин Мирмухсина очень показательны. В основе их трагедии лежит одна и та же причина: вековые предрассудки, когда женщина считалась вещью и когда с ней и обращались соответственно.

Но трагедия становится оптимистической, когда Библия — ничего лиш-

ного — выигрывает.

В прозе Мирмухсина много поэтического: емкость детали, умение экономно и одновременно ярко характеризовать персонажей.

Пензакин Мирмухсина очень поэтичны, колоритны. Само повествование, как правило, решено в определенном ритмическом ключе.

Все это — из поэтического арсенала Мирмухсина, от Мирмухсина-поэта.

Пензакин Мирмухсина очень показательны. В основе их трагедии лежит одна и та же причина: вековые предрассудки, когда женщина считалась вещью и когда с ней и обращались соответственно.

Но трагедия становится оптимистической, когда Библия — ничего лиш-

ного — выигрывает.

В прозе Мирмухсина много поэтического: емкость детали, умение экономно и одновременно ярко характеризовать персонажей.

Пензакин Мирмухсина очень поэтичны, колоритны. Само повествование, как правило, решено в определенном ритмическом ключе.

Все это — из поэтического арсенала Мирмухсина, от Мирмухсина-поэта.

Пензакин Мирмухсина очень показательны. В основе их трагедии лежит одна и та же причина: вековые предрассудки, когда женщина считалась вещью и когда с ней и обращались соответственно.

Но трагедия становится оптимистической, когда Библия — ничего лиш-

ного — выигрывает.

В прозе Мирмухсина много поэтического: емкость детали, умение экономно и одновременно ярко характеризовать персонажей.

Пензакин Мирмухсина очень поэтичны, колоритны. Само повествование, как правило, решено в определенном ритмическом ключе.

СЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ГИГИЕНЫ И БЫТА

ГИЖДУВАН, 4 января. (По телефону). Когда подъезжали к артели имени Энгельса Гиждуванского района, еще издали видны типовые жилые дома, некоторыми застроены целые улицы. Со временем здесь будет много-квартирный жилой поселок, обрамленный зеленым массивом.

Электрический свет, радиоприемники, телевизоры, проче вошли в быт колхозников этой артели. В новом году в поселке будет построен водопровод.

Колхоз имени Энгельса — первый в Бухарской области, где открылся народный университет гигиены и быта. Один из домов, отведенных под университет, представляет собой образец сельской квартиры. Здесь удобная и практичная современная мебель, хорошо оборудованная кухня. А в соседнем доме, где проводятся теоретические и практические занятия, в распоряжении слушателей — стиральные, швейные машины, пылесосы. Колхозники будут пользоваться ими.

В университете будут прочитаны лекции о гигиене, кормлении и уходе за грудным ребенком, о профилактике эпидемических заболеваний. Перед слушателями выступят главный педиатр республики А. Акбашев, главный гинеколог Л. Чураева, врачи В. Лялина и И. Негов и другие.

Г. КАМАЛОВ.

ФУТБОЛ

СОПЕРНИКИ «ПОЛИТОДЕЛА»

В новогоднем номере «Правды Востока» уже сообщалось о том, что футбольная команда колхоза «Политотдел» выходит в класс «А». Успешно гремят первенства областей, подает первые успехи национальной футбольной команды. Называям их соперники: «Кайрат» (Алма-Ата), СКА (Новосибирск), «Арарат» (Ереван), «Шинник» (Ярославль), «Авангард» (Харьков), «Динамо» (Таллин), «Динамо» (Ленинград), «Даугава» (Рига), «Заря» (Луганск), «Барынь» (Львов), «Азот» (Франкфурт), «Кубань» (Краснодар), «Днепр» (Днепропетровск).

С. МУХИМОВ.

ЗНАКОМЬТЕСЬ: ПОЭТ ТУЛКИН РАДЖАБИ

Стихотворения поэта Тулкина Раджаби печатаются во многих газетах и журналах нашей республики.

В 1961 году он издал книгу стихов «Гучка», в 1962 году — сатирический сборник стихотворений «Нукусалар». Острое перо поэта высмеивает брокеров, подхалимов, ханжей—всех тех, в ком еще силы пережитки прошлого.

Сейчас Тулкин Раджаби работает над новой книгой стихов, посвященных Родине.

ПАРТБИЛЕТ

Этот день не сотрут никакие события. Этот день не угаснет за давностью лет. Этот день ни за что не сумеет забыть я. В этот день мне вручили патристический билет.

Словно бусы на нить, для ушедшие минуты, Сотни дел небывальных бывают на дно...

Я из самого сердца эту красную иньшину цвета заменили нашего и других и хранию. Правда Ленина в маленьком книжечке этот и его дорогие, с присущим глаза. С ней прямое, дорогое, идущее впереди. Я шагаю уверенно с этой красной книжинкой. Что ишу и храни у себя на груди.

М. И. Р.

НАСТАВНИК

У НАС
В ГОСТИХ

Этой мирной, целебной написавшей воды. Только, чтобы сады расцветали всегда, чтобы в том родине не иссякала вода. Чтоб его не мутнили никакие драги, Человек, этот чистый родник береги.

Стихи М. Ю. Лермонтова.

ЗДЕСЬ ВЕКАМИ ДРЕМАЛ...

Здесь венами целинной драмы, склончаны, Редкими был здесь простой человеческий быт, в душный день мыслей, когда был сюда не захожу. Не захожу, а теперь вот пришла молодежь. Дают ветры другие в целинной стени. Степь уже наплыла. Степь не просит: «Полите». Только всломпиши те долги годы в беде, Все равно припадает губами и воде.

Перевод с узбекского Н. ЛУКЬЯНОВ.

ДЛИНА КАНАЛОВ: ТАШКЕНТ—МОСКВА

Константин Васильевич Смирнов, начальник управления водохозяйственного строительства в Годлонской степи, сказал корреспонденту «Правды Востока»:

— Водохозяйственные работы в Годлонской степи поставлены на индустриальную базу. Построено несколько заводов-строительей. Облицовочные плиты поставляются из Джи-зак, железнобетонные изделия — лотки, стойки, седла и фундаменты к ним — Бекабад и Ингир, гончарные грубы — Хаваст. Строительство будет специализированное.

Если каналы, лотковые и трубчатые оросительные сети, коллекторы и дренажи, построенные в Годлонской степи, то последние годы вытынаны в одну линию, то она протянется от Ташкента до Москвы. Одной только лотковой сети построено свыше 900 километров, более 500 — трубчатой оросительной сети.

— В прошлом году было немало аварий на лотковых оросительных. Не лучше ли прокладывать оросители в земляных или бетонных руслах?

— Да, аварии бывают. Но их причина — недоброкачественный монтаж. Следовательно, дело не в принципе, а в качестве строительства. К тому же сейчас в Бекабаде улучшена технология производства, лотки стали прочнее.

— Нам чем работаете в настоящий момент?

— Под урожай наступившего года нам предстоит подготовить 20 тысяч гектаров новых земель. Уже введено 11 тысяч гектаров. В новом совхозе № 18 завершается монтаж лотков. Сделаем все, чтобы новое хозяйство не испытывало недостатка в поливной воде, как это иногда случается. И, конечно, будем готовить земли под урожай 1966 года: надо освоить 23 тысячи гектаров.

Главный гидрогеолог Годлонской степи Юрий Владимирович Постнов дополнил рассказ К. Смирнова:

— Как ведется борьба с засолением земель? Открытые дренажи оказались малоэффективными и дорогостоящими. Поэтому мы их больше не строим. Теперь главное направление — закрытый горизонтальный и вертикальный дренаж. Этим занимается трест «Дренажстрой». Здесь база для большой работы по применению новых конструкций и материалов для фильтров закрытого дренажа. Впервые применены полимерные материалы: построено 60 километров дрен из полизтиленовых и винилпластиковых труб. В совхозе № 6 работает перв-

старался держаться в стороне.

— Одна из тех, — с радостью подумала Прасковья Георгиевна, но виду не подала.

А новичок вскоре разговорился, взял книгу.

Вслед за учеником третьего класса Валерием Богдановичем, до того времени и до ущербу из маленького утрачивающего, самога по себе, казалось бы, незначительного.

Проходя мимо недостроенного дома, Прасковья Георгиевна заглянула внутрь. Там собралось на полу малярчиков. Заказчики, ей показалось, что они что-то быстро спрятали за спини. Явно смущенные ребята молчали. Но один, голубоглазый, с белесым чубом, сказал:

— Чего, бабка, устави лась? Топай отсюда...

Смолчала Ошота. А на сердце это происшествие легло камнем. Правда, какой-то внутренний голос успокаивал: «Чего тебе, действительно, — дети ведь чужие».

— Нет, не чужие!

Это Прасковья Георгиевна пронесла тогда вслух и даже вздрогнула.

Но тут же успокоилась: сама жизнь велит взяться за дело. И сдача принесла решение, на душу стало легко.

В городской библиотеке № 4 одобрили решение Прасковьи Георгиевны.

— Да, с этого начать разумно, — сказали ей там. — Книги заполнят свободное время ребят, у них появятся новые интересы.

Так Прасковья Георгиевна проинесла тогда вслух и даже вздрогнула.

Но тут же успокоилась: сама жизнь велит взяться за дело. И сдача принесла решение, на душу стало легко.

Книги увлекают, — говорила Прасковья Георгиевна, — и сама хотела поговорить с ребятами о том же — и вот, опередили. Как охотно берутся дети за добрые дела, когда с ними кто-то за нихается!

Тут же обсудили все до мелочей: где взять саженцы, семена цветов, инструмент.

А следующий разговор произошел неожиданно даже для Прасковьи Георгиевны.

— Всина наступает, — сказала Лидия Колоновская.

— А деревья сажать будем? — спросила Дима Поречинский.

Прасковья Георгиевна и сама хотела поговорить с ребятами о том же — и вот, опередили. Как охотно берутся дети за добрые дела, когда с ними кто-то за нихается!

Тут же обсудили все до мелочей: где взять саженцы, семена цветов, инструмент.

За дело примирились горячо, весело. Копали линки, рыхлили залежавшуюся землю под цветы. С гордостью показывали друг другу мозоли, появившиеся на ладонках.

И важно, что не только посадили, но стали ухаживать, оберегать саженцы. А как радовалась «зеленый патруль», когда заливалась на солнце, когда из-за размолвки или сплетни чуть не распадалась семья?

Когда у нее спрашивали, не утомительно ли вести столь беспокойную жизнь в таком возрасте, она отвечает:

— Устало, конечно, но спокойной жизни не хочу, боясь сострадаться.

С тяговыем ждала активистка: придти или не прийти те, у которых еще не ладится с учебой и дисциплиной? И вот однажды заметила новенько. Он смущался,

— Твое поведение, Саша, до хорошего не доведет. Давай завтра вместе пойдем в горком комсомо-

— Я сейчас, — чуть слышно говорит мальчик.

Кувшинова успокаивает только тогда, когда, затаив дыхание, она садится за стол.

— Слишком молод, — говорит она ему.

— А стыдно должно быть?

— Стыдно, — говорит она.

— А почему по улице бегаешь?

— Бери портфель!

— Пойдем, пожалуй, — не очень хотим, но все же согласился подросток.

Секретарь горкома комсомола Александр Исаков внимательно отнес им паренку. В конце беседы кому-то позвонил и попросил:

— Сейчас он подойдет, примите как следует.

Так Саша Соловьев попал в рабочую семью кинотеатра «Среда».

А вдруг члены семьи не понравятся?

— Пойдем, пожалуй, — не очень хотим, но все же согласился подросток.

Секретарь горкома комсомола Александр Исаков внимательно отнес им паренку. В конце беседы кому-то позвонил и попросил:

— Сейчас он подойдет, примите как следует.

Так Саша Соловьев попал в рабочую семью кинотеатра «Среда».

А вдруг члены семьи не понравятся?

— Пойдем, пожалуй, — не очень хотим, но все же согласился подросток.

Секретарь горкома комсомола Александр Исаков внимательно отнес им паренку. В конце беседы кому-то позвонил и попросил:

— Сейчас он подойдет, примите как следует.

Так Саша Соловьев попал в рабочую семью кинотеатра «Среда».

А вдруг члены семьи не понравятся?

— Пойдем, пожалуй, — не очень хотим, но все же согласился подросток.

Секретарь горкома комсомола Александр Исаков внимательно отнес им паренку. В конце беседы кому-то позвонил и попросил:

— Сейчас он подойдет, примите как следует.

Так Саша Соловьев попал в рабочую семью кинотеатра «Среда».

А вдруг члены семьи не понравятся?

— Пойдем, пожалуй, — не очень хотим, но все же согласился подросток.

Секретарь горкома комсомола Александр Исаков внимательно отнес им паренку. В конце беседы кому-то позвонил и попросил:

— Сейчас он подойдет, примите как следует.

Так Саша Соловьев попал в рабочую семью кинотеатра «Среда».

А вдруг члены семьи не понравятся?

— Пойдем, пожалуй, — не очень хотим, но все же согласился подросток.

Секретарь горкома комсомола Александр Исаков внимательно отнес им паренку. В конце беседы кому-то позвонил и попросил:

— Сейчас он подойдет, примите как следует.

Так Саша Соловьев попал в рабочую семью кинотеатра «Среда».

А вдруг члены семьи не понравятся?

— Пойдем, пожалуй, — не очень хотим, но все же согласился подросток.

Секретарь горкома комсомола Александр Исаков внимательно отнес им паренку. В конце беседы кому-то позвонил и попросил:

— Сейчас он подойдет, примите как следует.

Так Саша Соловьев попал в рабочую семью кинотеатра «Среда».

А вдруг члены семьи не понравятся?

— Пойдем, пожалуй, — не очень хотим, но все же согласился подросток.

Секретарь горкома комсомола Александр Исаков внимательно отнес им паренку. В конце беседы кому-то позвонил и попросил:

— Сейчас он подойдет, примите как следует.